

Для каждого Афганистан начинался по-своему. Для меня он стал буднями через полтора года службы в Союзе. Не скажу, что были они спокойными, эти полтора года. Хватало всего — и внезапных тревог, и бессонных ночей, известно, у пограничников служба не мед. И вот в январе 83-го начались показательные стрельбы. Все заранее уже знали: лучшие подразделения будут направлены в ДРА. Отстрелялась наша минометная батарея, как выяснилось, неплохо, и из 68 человек личного состава 64 включили в группу, направляющуюся в Афганистан. Говорили о войне, идущей там, в начале восьмидесятых скупое — в основном слухи. Знали, конечно, — убивают, но ни один не отказался, и четверых ребят, оставшихся в Союзе, забраковали медики. В Душанбе получили новые машины, 120-миллиметровые минометы — и своим ходом 250 километров до приграничного городка Пяндж, до учебного центра.

Хорошо помню первое утро на чужой земле. Пейзажи вроде бы и те, что и по нашу сторону границы, а вот жизнь совсем другая. Рядом с дорогой пахал дехканин, весь в лохмотьях, соха деревянная. Увидел нас — начал поклоны бить. Часто потом приходилось сталкиваться с этим, бывало, весь кишлак выходит помолиться на колонну. Объясняю это так: немало мирных жителей страдало от душманских набегов.

Местом нашей дислокации оказалось местечко Хаджагар в провинции Кундуз, где мы влились в состав мотоманевренной группы, расквартированной

на месте городка советских гражданских специалистов. Расквартированную — это громко сказано. Несколько бетонных избитых осколками домиков, пара рядов «колючки» вокруг — вот и весь городок. Так что первое время пришлось «квантоваться» в палатках. Здесь я и познакомился буквально в первые

пришлось выживать аж из речки Какча. С Сергеем, оказывается, мы были одного призыва, учились почти вместе — в СПТУ № 6, но вот в Афган он попал раньше, а значит, и опыта у него было побольше. В те дни, когда мы познакомились, Сергей только что вернулся из госпиталя, где по-

бронетранспортер взрвел и рванул вперед. За ним и нес колонна. После боя подсчитались одной БМП, погиб и наводчик с нее. Мирошина с раной на шею отправили в госпиталь в Душанбе. И лишь в вертолете он потерял сознание. За этот бой Сергея предстали к медали, но она не нашла его, как, впрочем, и во второй раз.

Свидетелем и участником того — второго — боя был уже я сам. Совсем недалеко от советской границы наша группа окружила кишлак Курук. Собственно, это был один-единственный байский дом, в котором на отдых расположились душманы. Первыми открыли огонь они, но автоматные выстрелы заглушились ревом вертолетов, разрывами мин. Следом за ними на прочесывание пошли афганские солдаты. Потом наши ребята. Только убитыми душманы потеряли в том бою 128 человек. Более 200 стволов оружия взяли мы в кишлаке. Бой этот, насколько я знаю, был одним из уникальных по успеху, поэтому и наградили за него многих, в том числе и меня. А вот Сергею снова не повезло: потерялся, видно, его награжденная в бумажных лабиринтах МО.

Уволился Сергей Мирошин осенью 83-го года. В Первоуральске ждала его жена, дочь. Сейчас он работает в «Автосервисе», а до недавнего времени был новотрубником, электромонтером цеха № 35. Занимается автоспортом. Видимся мы часто и не забываем нашу дружбу, завязавшуюся в провинции Кундуз.

Ю. ВАСИЛЕНКО,
«афганец».

*О друзьях боевых Место встречи — провинция Кундуз

дни с человеком, о котором хочу рассказать. Сергей Мирошин подошел первым, познакомились. Оказалось — первоуралец, земляк. Что такое в армии землячество, трудно объяснить. А в Афгане — вдвойне. Служил он снайпером на командирском «бэтээр». Но поговорить в тот день нам толком не дали: разведка обнаружилась в полукилометре от гарнизона караван с оружием. До прихода артиллерии «духи» нагнали, чуть не под носом проводили караваны. Пока-то доберется десант на машинах — их и след простыл. Но на этот раз просчитались: караван накрыло первым же залпом наших минометов. Серега потом рассказывал (он был на месте): оружия нашли много: американские гранатометы, автоматы АК китайской модификации, английские винтовки. Часть ящиков с боеприпасами

правлялся после раны, полюбленной в бою под Имам-Сахибом. Вредный этот городок я тоже узнал позже — каждый раз ребята там нарывались на засаду. Так случилось и 31 марта 83 года. Колонна, где в головном бронетранспортере находился Сергей, возвращаясь с боевых, попала в засаду. Выстрел из гранатомета из-за дувала пришелся точно в центр машины. Кумулятивный снаряд прожег броню, осколками ранило в шею Сергея и в спину начальника заставы Суворина, тоже, кстати, нашего земляка. Все остальные члены экипажа были контужены. Особенно досталось водителю — управлять «бэтээр» он уже не мог.

Счет шел на секунды: встань головная машина, и колонна будет расстреляна с двух сторон невидимыми гранатометчиками. И тогда за руль сел В. А. Суворин.